

Shapirko, Mariia

Использование локализации при переводе литературы в жанре фэнтези на примере серии книг о «Гарри Потере» на русском, украинском и чешском языках

Slavica litteraria. 2023, vol. 26, iss. 1, pp. 87-97

ISSN 1212-1509 (print); ISSN 2336-4491 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/SL2023-1-6>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.78199>

License: [CC BY-SA 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20230620

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Использование локализации при переводе литературы в жанре фэнтези на примере серии книг о «Гарри Потере» на русском, украинском и чешском языках

Мария Шапирко (Прага)

Аннотация

Перевод литературы в жанре фэнтези – задача не из простых, так как тексты находятся на границе реального и выдуманного миров. Помимо сложностей в работе с окказиональными реалиями нередко трудности вызывает и перевод домашних реалий, которые являются достойным вниманием материалом для изучения переводческих подходов; одним ярчайших примеров является серия романов о «Гарри Потере». Цель данной статьи – определить стратегии локализации русских, украинского и чешских переводчиков в «Гарри Поттере». В ходе написания статьи были использованы переводческий и лингвокультурный методы для обозначения проблематики, которая появляется в процессе локализации реалий; в некоторых случаях был предложен альтернативный перевод с учетом культурных особенностей оригинала.

Ключевые слова

перевод; локализация; реалия; Гарри Поттер; Джоан Роулинг; фэнтези

Abstract

The Use of Localization in the Translation of Fantasy Literature on the Example of the Book Series about «Harry Potter» in Russian, Ukrainian, and Czech Languages

Translating fantasy is a challenging task since it usually depicts fictional worlds that are located on the borders of the real and the imaginary. In addition to difficulties in working with occasional realia, the translation of domestic realia often causes difficulties, such realia in fantasy bestsellers are worthy material for studying translational approaches; one of these bestsellers is a series of novels about Harry Potter. The purpose of this article is to determine the localization strategies of Russian and Czech translators of Harry Potter. Translation and linguacultural methods of analysis are used to identify the problem that appears in the process of the localization of realities; in some cases, an alternative translation is offered that takes into account the cultural characteristics of the original.

Key words

translation; localization; realia; Harry Potter; J. K. Rowling; fantasy

За последние десятилетия наблюдается тенденция роста популярности литературы в жанре фэнтези. Объяснить это можно тем, что читатель пытается скрыться от реальности в чертогах волшебной вселенной; новые миры кажутся привлекательнее: там встречаются новые человекоподобные существа и дикие животные, существуют сверхсилы, находящиеся за пределами законов физики, фауна пестрит необычными растениями и т. д. Чтобы фэнтези могло выйти за пределы своей культурной среды, необходимо продвижение, которое порождает потребность в переводе на различные языки.

Поскольку тексты фэнтези довольно специфичны по своему языковому наполнению, важную роль играет адекватный перевод. Следует также помнить, что при успехе произведения даже «точечные» моменты в переводе могут войти в национальную культуру. Неадекватный перевод, в свою очередь, может ввести читателя в заблуждение и негативно отразиться на произведении в целом. Один из переводческих приемов, который в случае фэнтези является спорным и может «навредить» тексту, – это локализация. Несмотря на то, что термин «локализация» в последнее время все чаще используется в отношении видеоигр, его значение лишь частично совпадает с локализацией, встречающейся в теории перевода художественной литературы.¹ Необходимо остановиться на каждом из этих понятий, чтобы понять разницу между ними.

1. *Локализация видеоигр – это перевод и приспособление продукта на культурном уровне к особенностям определенной страны или народа.*² Изменения проводятся в первую очередь во избежание ситуаций, которые могут вызвать негативную реакцию на продукт, с целью вхождения на местный рынок за счет культурного соответствия, а также в силу ограниченных возможностей технологий (например, текст оригинала может быть короче, чем текст перевода, который в дальнейшем может не поместиться в диалоговое окно). Локализация зачастую касается не только языкового вопроса, но и графических компонентов.
2. Локализация текстов художественной литературы (иногда встречается *доместификация*³ или *натурализация*⁴) – переводческая стратегия, при которой пе-

1 Особенность жанра фэнтези в том, что он нашел свое отражение не только в литературе, но и в игровой индустрии. Здесь важно также подчеркнуть, что не все игры основаны на литературных произведениях, и не все литературные произведения породили игры. Однако нужно понимать разницу между локализацией самостоятельной игры, к которой применимы вышеупомянутые критерии при работе с локализацией, и между локализацией игры по мотивам книги. В последнем случае следует не пользоваться стратегией локализации для видеоигр, а брать за основу ранее переведенную книгу (обычно книги выходят раньше игр) и следовать переводческой традиции, чтобы сохранить единое восприятие мира фэнтези и не испортить уже сформировавшееся представление читателя о данном произведении.

2 O'HAGAN, Minako – MANGIRON, Carmen: *Game Localization: Translating for the global digital entertainment industry*. Amsterdam: John Benjamins, 2017, p. 87.

3 VENUTI, Lawrence: *The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference*. London: Routledge, 1999, p. 81.

4 VILIKOVSKÝ, Ján: *Překlad jako tvorba*. 1. vyd. Praha: Ivo Železný, 2002, s. 138.

реводчик стремится приблизить текст целевому читателю, при этом сглаживая или устранив маркеры особенности культуры оригинала.

Степень урона продукту или тексту в данном случае отличается, ведь если говорить об игровой локализации, то она выступает как один из инструментов глобализации (в данном контексте обозначает заранее продуманную стратегию продвижения продукта, которая учитывает многонациональную аудиторию). Это неотъемлемая часть процесса разработки видеоигр, требующая комплексного подхода и, главное, участия не одного, а целой команды специалистов. Игровая локализация делается не в ущерб продукту, а с целью максимально соответствовать требованиям потребителей. Что касается локализации художественной литературы, переводчики часто пренебрегают тем фактом, что одной из задач перевода является сохранение и передача норм культуры, которые встречаются в оригинале произведения. *Ассимиляция и растворение в культуре языка перевода чреваты тем, что писатель и читатель могут в художественном произведении не встретиться вообще.*⁵

Не менее важным различием между локализацией игр и литературных текстов, а также фактором, влияющим на их восприятие, является и то, что в случае развития и продвижения видеоигрового продукта решение принимает издатель, а в случае литературных произведений локализация чаще всего является решением переводчика, который выступает лишь своеобразным посредником в межкультурной коммуникации.

В русских переводах литературы фэнтези нет единой стратегии, которой бы придерживались все переводчики, что затрудняет работу не только переводчикам, но и зачастую усложняет читателям понимание авторских интенций. Данная проблема остро стоит у произведений («Гарри Поттер», «Властелин колец», «Хроники Нарнии» и т. д.), перевод которых вышел в нескольких издательских домах в разное время. Каждый переводчик полагался на собственные навыки и интуицию, часто игнорируя возможность связаться с автором или найти дополнительную информацию, а также обратиться к переводоведческой теории.

Так, например, в оригинале произведения «Властелин колец» встречается фамилия англ. *Butterbur*, для перевода которой Дж. Р. Р. Толкин оставляет такие рекомендации:

*Butterbur. Насколько мне известно, это слово – в отличие от слова «butter» («масло») – не встречается в Англии в качестве фамилии. «Butter» же встречается и в качестве составной части фамилий (бывших когда-то географическими названиями), например, в Butterfield. В книге эта фамилия изменена на «butterbur» (белокопытник, название растения *Petasites vulgaris*), в соответствии с общим ботаническим уклоном фамилий в Врее. Если в общепотребительном названии этого растения присутствует корень со значением «масло» – тем лучше. Если же нет, то можно взять любое другое растение, название которого содержит корень «масло» (как, например, немецкие «Butterblume»,*

5 Ibidem, s. 86.

«*Butterbaum*» и нидерландское «*boterbloete*»), или же просто сочное и мясистое растение. Белокопытник – мясистый, с тяжелой головкой цветка на толстом стебле и с очень большими листьями.⁶

В выбранных переводах «*Властелина колец*» представлены следующие варианты: *Наркисс* (А. А. Кистяков, В. С. Муравьев), *Медовар* (В. А. Маторина), *Баттербуф* (А. А. Грузберг), *Пивнюк* (Д. Афиногенов, В. Э. Волковский, В. Г. Тихомиров, К. М. Королев), *Подсолнух* (М. В. Каменкович, В. В. Каррика). Судя по данным примерам, рекомендаций Толкина придерживались только М. В. Каменкович и В. В. Каррика, которые остановились на варианте «Подсолнух», остальные отталкивались от собственного восприятия персонажа. В. А. Маторина и команда переводчиков Д. Афиногенов, В. Э. Волковский, В. Г. Тихомиров, К. М. Королев выбрали адаптированные фамилии, которые встречаются в русскоговорящих странах, А. А. Грузберг воспользовался приемом транслитерации, а А. А. Кистяков и В. С. Муравьев, предположительно, вдохновились цветком нарциссом (который не соответствует рекомендации Дж. Р. Р. Толкина), превратив его в окказионализм.

Украинский перевод литературы фэнтези находится приблизительно на одном уровне с русским; общепризнанной тактики перевода не существует. В период развития жанра фэнтези, примерно с середины XX в., Украина⁷ находилась в составе СССР, поэтому в стране были распространены в первую очередь русские переводы. Пик популярности, например, «*Властелина колец*» пришелся на конец 1980-х, а первый украинский перевод вышел только в 2002 г. Подобное случилось и с «*Гарри Поттером*»: русский перевод появился в 2000 г., а украинский – в 2002 г., однако, начиная с пятой книги, украинские переводы выходили раньше русских, а седьмая была первым опубликованным переводом в мире.⁸ Также стоит отметить, что В. Е. Морозов, переводчик серии романов о мальчике, который выжил, демонстрирует высокий уровень знаний английского и украинского языков. На протяжении всей саги прослеживается идея создания легко читаемого украинского текста.⁹ Его труды могут быть образцовым показателем качественного перевода и примером для украинских переводчиков литературы фэнтези.

В чешской традиции перевода доминирует локализация художественных текстов фэнтези. Если рассматривать общую теорию перевода, то, например, Фишер¹⁰ предлагает методику, согласно которой *следует замещать чужие языковые формы аналогичными своими*. В качестве примера можно сослаться на И. Левого, кото-

6 TOLKIEN, J. R. R.: *Rukovodstvo po perevodu imyon sobstvennyh iz «Vlastelina Kolec»*. Moskva: TTT, 2009, s. 9.

7 Официальная украинизация происходила с 1989 г. с принятием закона «Про мови в Українській РСР». Постепенно происходил переход на украинский язык в различных сферах, который не прекращается по сей день.

8 Sajt Viktora Morozova (2007) см. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.victormorozov.com/ukr/24u-anev2.html>.

9 SHAPIRKO, Mariia: *Sravnienie perevodov realij vo vselejnoj Garri Pottera*. Diplomová práce. Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Ústav východoevropských studií. Praha, 2021, s. 49.

10 FISCHER, Otokar: *Literární studie a stati I a II*. Uspořádal Josef Čermák, k vydání připravil Emanuel Macek. Praha: Univerzita Karlova. Filozofická fakulta, 2014.

рый подчеркивает, что школа Фишера подчас использует выбивающиеся из контекста замены: «В переведенном Саудеком «Гамлете» могильщик посылает своего товарища за пивом «к Дашкам», т. е. в лавочку на Виноградах, напротив театра, где шла в Праге премьера; в комедии «Укрощение строптивой» английский Ричард Завоеватель заменен чешским Брунцвиком. В «Двенадцатой ночи» племянница Горбодука превратилась в племянницу того же Брунцвика».¹¹

Иржи Левый в свою очередь отмечает, что в переводе имеет смысл сохранять лишь те элементы специфики, которые читатель перевода может ощутить как характерные для чужеземной среды.¹² Виликовский в своих трудах говорит, что решение о том, какую переводческую тактику выбрать, остается полностью за переводчиком, однако при этом он должен учитывать целевого читателя и, в соответствии с ним, принять решение по поводу уровня сохранения «экзотичности» текста.¹³ Виликовский также обращает внимание на функцию создания колорита оригинала и советует избежать полной натурализации текста, которая может лишить текст уникальности.¹⁴ Он также рекомендует придерживаться нейтральных элементов, которые не противоречат месту и времени создания произведения.¹⁵

По моему мнению, избыточная локализация противоречит адекватности и мешает читателю составить представление о другой культуре посредством языка перевода, ведь при сохранении элементов инаковости и чуждости язык перевода обогащается за счет возникновения новых слов и пояснения непривычных и незнакомых для читателя явлений.

Что касается локализации чешских переводов, то речь не может идти о переводческой традиции в пользу закрепившейся локализации в художественной литературе, поскольку в рекомендациях чешских переводчиков-теоретиков говорится как раз о сохранении колорита.

В целом можно отметить, что чешские переводчики не придерживаются одного метода во всех текстах фэнтези и подстраиваются под конкретную ситуацию. При этом они создают некую систему в рамках произведения, которая впоследствии позволяет лучше ориентироваться в тексте не только им, но и целевом читателю. В случае «Гарри Поттера» часто делается акцент на то, что первые три книги рассматриваются как детская литература, поэтому там преобладает локализация, а активное формирование волшебного мира происходит как раз в первых частях. Именно поэтому локализация встречается на протяжении всего цикла книг с целью однородности текста.

Чтобы ближе познакомиться с локализацией литературы в жанре фэнтези, за основу была взята серия книг о Гарри Поттере. В качестве материала для исследования были выбраны 4 перевода: перевод братьев Медеков (чешский

11 LEVÝ, Jiří: *Umění překladau*. Praha: Apostrof, 2013, s. 133.

12 Ibidem, s. 122.

13 VILIKOVSKÝ, Ján: *Překlad jako tvorba*. 1. vyd. Praha: Ivo Železný, 2002, s. 138.

14 Ibidem, s. 142.

15 Ibidem.

перевод), издательства «Росмэн» (первый русский перевод), М. В. Спивак (второй русский перевод) и украинский перевод В. Е. Морозова. Поскольку данная тема довольно обширна, с целью проиллюстрировать подход переводчиков, были выбраны несколько реалий. Анализ базируется на примерах, рассмотренных мною ранее в магистерской работе.¹⁶

Согласно С. И. Влахову и С. П. Флорину, *реалии делятся на три большие группы: географические, этнографические и общественно-политические.*¹⁷ В книгах о Гарри Поттере чаще встречаются именно этнографические, на которых будет сосредоточено внимание. Например, в книгах часто упоминаются банкеты, общие приемы пищи, празднества, поэтому без труда нашлось предложение, в котором сосредоточено большое количество интересующих нас реалий:

*He had never seen so many things he liked to eat on one table: roast beef, roast chicken, pork chops and lamb chops, sausages, bacon and steak, boiled potatoes, roast potatoes, chips, Yorkshire pudding, peas, carrots, gravy, ketchup, and, for some strange reason, peppermint humbugs.*¹⁸

*Ještě nikdy neviděl pohromadě na stole tolik věcí, které měl rád: hovězí pečení, pečené kuře, vepřové a jehněčí kotlety, pářky, slaninu a bifteky, vařené brambory, pečené brambory, hranolky, vaječný svátek, hrášek, mrkev, omáčka, kečup a z nějakého nevysvětlitelného důvodu i větrové bonbon.*¹⁹

*Гарри никогда не видел на одном столе так много своих любимых блюд: ростбиф, жареный цыпленок, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейки, вареная картошка, жареная картошка, чипсы, йоркширский пудинг, горох, морковь, мясные подливки, кетчуп и непонятно как и зачем здесь оказавшиеся мятные леденцы.*²⁰

*Ему и не доводилось видеть столько вкусно: ростбиф, жареные куры, свиные и телячьи отбивные, сардельки, стейк с беконом, вареная картошка, жареная, картофель фри, йоркширский пудинг, горошек, морковка, подливка, кетчуп и, по непонятным соображениям, мятные леденцы.*²¹

*Він ще ніколи не бачив на одному столі так багато смачних найдків: смажені курчата, ростбїф, відбивні, ягнятка, ковбаски, шинка, бїфштекс, варена і смажена картопля, чїпси, йоркширський пудинг, горошок, морква, підливка, кетчуп і, не знати чому, навіть м'ятні льодяники.*²²

В оригинале данное предложение выполняет функцию детализации текста. Некоторые из перечисленных блюд встречаются и в других культурах (англ. *peas, carrots, boiled potatos, roasted potatos, roast chicken, steak, ketchup, chips*²³), у некоторых – совпадают основные, но различаются второстепенные признаки (англ. *gravy*,

16 SHAPIRKO, Marija: *Sravnění p̄evodov realij vo vselennoj Garri Pottera*. Diplomov prce. Univerzita Karlova, Filozofick fakulta, stav vchodoevropskch studi. Praha, 2021, s. 52–58.

17 VLAHOV, Sergej – FLORIN, Sider.: *Nep̄evodimoe v p̄evode*. Moskva: R. Valent, 2009, s. 52.

18 ROWLING, J. K.: *Harry Potter & the philosopher's stone*. London: Bloomsbury, 2017, p. 131.

19 ROWLING, J. K.: *Harry Potter a Kmen mudrc*. Praha: Albatros, 2017, s.118.

20 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamen'*. Moskva: Rosmen, 2001, s. 154.

21 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamen'*. Moskva: Mahaon, 2020, s. 176.

22 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamin'*. Kyiv: A-BA-BA-HA-LA-MA-HA, 2002, s. 172.

23 В силу омонимии может показаться, что речь идет о чипсах, но на самом деле, англ. *chips* относится к «ложным друзьям переводчика» и переводится как картофель фри.

humbugs, sausages, pork chops and lamb chops), а другие – уникальные традиционные блюда (англ. *Yorkshire pudding, roast beef*). Рассмотрим с точки зрения перевода некоторые из них:

Gravy

*Соус из сока, выделяющегося при приготовлении мяса; подается с мясом и овощами.*²⁴

Украинский и русские переводчики воспользовались прямыми эквивалентами. В чешском переводе реалия была переведена как чеш. *omáčka*, что обобщает значение и вызывает ассоциации с чешскими традиционными соусами, такими как чеш. *rajská omáčka* (рус. *томатный соус*), чеш. *koprová omáčka* (рус. *укропный соус со сливками*) и др. Пожалуй, самым подходящим решением бы было использование конретизации чеш. *univerzální hnědá omáčka*, имеющего тождественное значение.

Roast beef

Несмотря на то, что в чешском языке существует слово чеш. *rostbif*, братья Медеки остановились на варианте чеш. *hovězí pečeně*. Разница в блюдах: чеш. *hovězí pečeně* – это запеченная говядина, которую подают с подливой и гарниром, а чеш. *rostbif* – запеченная говядина, которая подается холодной и нарезанной на тонкие ломтики. В таком случае наблюдается смысловой сдвиг, однако стоит учесть, что чешские переводчики выбрали более простой и общедоступный чешский родственный аналог в пользу молодого читателя, а также с силу того, что ростбиф может вызвать ассоциацию с дорогим блюдом ресторанного уровня.

Pork chops and lamb chops

*Небольшой зажаренный кусок мяса на кости.*²⁵

Русские переводчики не уточняют, что речь идет о мясе, приготовленном на кости, и переводят как рус. *отбивная*. Мы наблюдаем замену одной реалии на другую как раз по второстепенному признаку, что является допустимым. Отметим также, что в переводе М. В. Спивак англ. *lamb* переведено как рус. *телячьи*, вместо рус. *бараньи*.

На украинский язык англ. *chops* было переведено как укр. *відбивні* (идентичный случай, как и в русском переводе) и укр. *ягнятка*, что является приемом генерализации.

Yorkshire pudding

В русских и украинском переводах мы видим эквивалент рус. *йоркширский пуддинг*, в чешском – чеш. *vaječný svítek*. Снова в чешском варианте произошла замена реалии на «свою».

Еще одна интересная английская реалия – англ. *knickerbocker glory* – десерт, который подается в высоком стакане и состоит из разных сладких слоев: фрукты, мороженое, крем, меренга и др.²⁶

24 Oxford English Dictionary (1992) [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.oed.com/view/Entry/81077?redirectedFrom=gravy#eid>

25 Cambridge Dictionary (1999) [Elektronnyj resurs] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>

26 The foods of England (2009) [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.foodsofengland.co.uk/knickerbocker-glory.htm>

*They ate in the zoo restaurant, and when Dudley has a tantrum because his knickerbocker glory didn't have enough ice cream on top, Uncle Vernon bought him another one and Harry was allowed to finish the first.*²⁷
*Naobědvali se v místní restauraci, a když Dudley dostal záchvat vzteku, poněvadž opečená klobása, kterou mu přinesli, nebyla dost velká, koupil mu strýc Vernon jinou, a Harry směl dojíst tu první.*²⁸

*Они пообедали в ресторанчике, находившемся на территории зоопарка. А когда Дадли закатил истерику по поводу слишком маленького куска торта, дядя Вернон заказал ему кусок побольше, а остатки маленького достались Гарри.*²⁹

*Они пообедали в ресторане прямо в зоопарке и, когда Дудли учинил скандал – якобы в десерте «Полосатый чулок» сверху слишком мало мороженого, – дядя Вернон купил ему другую порцию, а Гарри разрешили доесть первую.*³⁰

*Пообідали вони всі в ресторанчику на території зоопарку, а коли в Дадлі почалася істерика, бо йому здалося, ніби в його склянці замало морозива, дядько Вернон купив йому ще одну порцію, а Гаррі дозволили доїсти першу.*³¹

Исходя из данных примеров, я полагаю, что переводческое решение М. В. Спивак, которая обыграла название благодаря «иллюстративному» наименованию, является довольно неожиданным и интересным; В. Е. Морозов прибегнул к генерализации; И. В. Оранский превратил десерт-мороженое в кусок торта; чешские переводчики заменили сладкое лакомство на печеную колбаску. Я бы хотела обратить внимание на то, что смысл предложения от замены реалии не поменялся: Дадли пожаловался, что его порция недостаточно большая, он получил новую, Гарри досталась первая поменьше. Данный пример является весьма частым случаем, когда переводчику предстоит взвесить: пояснить реалию, транскрибировать, опустить или заменить, а также оценить, чем это чревато. Вероятно, если бы переводчик захотел пояснить данную реалию, он бы отвлек внимание читателя от капризов Дадли, которые являются ключевыми в данном предложении.

В контексте этнографических реалий в романе также встречается упоминание денежных единиц. Помимо того, что в мире «Гарри Поттера» существуют волшебные деньги, там также присутствует национальная валюта Великобритании. Интересно, что в случае перевода пенсов – разменной денежной единицы, из всех переводчиков только И. В. Оранский использовал генерализацию – *мелкая монетка*.

*We received your message and enclose your Christmas present. From Uncle Vernon and Aunt Petunia'. Taped to the note was a fifty-pence piece.*³²

27 ROWLING, J. K.: *Harry Potter & the philosopher's stone*. London: Bloomsbury, 2017, p. 28.

28 ROWLING, J. K.: *Harry Potter a Kámen mudrců*. Praha: Albatros, 2017, s. 45.

29 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamen'*. Moskva: Rosmen, 2001, s. 35.

30 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamen'*. Moskva: Mahaon 2020, s. 42.

31 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamin'*. Kyiv: A-BA-BA-HA-LA-MA-NA, 2002, s. 30.

32 ROWLING, J. K.: *Harry Potter & the philosopher's stone*. London: Bloomsbury, 2017, p. 215.

«Получили твои поздравления, посылаем тебе рождественский подарок. Дядя Вернон и тетя Петунья», – было написано на листе. К бумаге скотчем была приклеена мелкая монетка.³³

Генерализация – допустимый прием в том случае, если, например, из контекста невозможно установить, о каких именно пенсах идет речь – британских, ирландских или мексиканских. В данном случае известно, что события происходят в Великобритании, и очевидно, о какой валюте идет речь. Деньги являются своеобразным символом страны, поэтому их не следует заменять или обобщать.³⁴

Последняя этнографическая реалия, которая будет рассмотрена в качестве примера, относится к подкатегории «люди труда». Речь пойдет о профессии Хагрида – англ. *gamekeeper* (рус. человек, отвечающий за достаточное количество рыбы и дичи на определенном участке земли; он также заботится о популяции животных и защищает их от браконьеров).³⁵

*But Dumbledore let me stay on as gamekeeper.*³⁶

*Ale Brumbál mě tam stejně nechal jako hajnýho.*³⁷

*А Дамблдор мне разрешил остаться и работу в школе дал.*³⁸

*Но Думбльддор разрешил остаться лесником.*³⁹

*Але Дамблдор дозволив мені зостатися охоронцем дичини.*⁴⁰

Поскольку в языках перевода нет эквивалентов для данной реалии, переводчикам пришлось прибегнуть к транслатологическим приемам. В чешском и русском переводах («Махаон») были использованы условные синонимы. В случае украинского перевода был употреблен описательный метод, а в переводе «Росмэн» прослеживается очередная генерализация. Все варианты верны, так как в подобной ситуации главное – не исказить смысл оригинала и перевести безэквивалентный элемент нейтрально.⁴¹

Задача каждого переводчика при работе с книгой, насыщенной реалиями, сделать так, чтобы текст воспринимался написанным русским/украинцем/чехом о событиях, происходящих в Англии. Исходя из приведенных выше примеров, наблюдается ярко выраженная тенденция чешских переводчиков⁴² к замене реалий

33 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamen*. Moskva: Rosmen, 2001, s.258.

34 LEVÝ, Jiří: *Umění překladu*. Praha: Apostrof, 2013, s. 134.

35 Cambridge Dictionary (1999) [Elektronnyj resurs] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>

36 ROWLING, J. K.: *Harry Potter & the philosopher's stone*. London: Bloomsbury, 2017, p. 65.

37 ROWLING, J. K.: *Harry Potter a kámen mudrců*. Praha: Albatros, 2017, s. 61.

38 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamen*. Moskva: Rosmen, 2001, s. 76.

39 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamen*. Moskva: Mahaon, 2020, s. 88.

40 ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filosofskij kamen*. Kyiv: A-BA-BA-NA-LA-MA-NA, 2002, s. 64.

41 LEVÝ, Jiří: *Umění překladu*. Praha: Apostrof, 2013, s. 162.

42 «Гарри Поттер» не единственная книга, где переводчики попытались «перенести действия в Чехию», во «Властелине колец» переводчица Станислава Пошустова также стремилась адаптировать выдуман-

на локальные средства своего языка, что чревато не просто потерей колорита, а его заменой на другой, что отдаляет потенциального читателя от оригинала. В русском переводе издательства «Росмэн» прослеживается склонность к генерализации, что также не является лучшим решением. Отметим, что переводческие решения М. В. Спивак довольно оригинальные, но не всегда удачные. В украинском переводе В. Е. Морозова встречаются различные переводческие приемы, что, по моему мнению, свидетельствует о том, что переводчик старался подстроиться под ситуацию в поисках удачного эквивалента, не упустив при этом важные детали.

Подведя итог по данной теме, я бы хотела подчеркнуть избыточность локализации литературы фэнтези. Переводчикам, вне зависимости от их культурной принадлежности, при работе с текстом (единственное исключение – сказки), возможно, стоит держать дистанцию между культурой языка перевода и культурой языка оригинала и дать читателю понять посредством различных способов межъязыковой коммуникации, что он находится за пределами своего культурного пространства, как бы «за границей». Несомненно, важно сохранить представление читателя о том, что он имеет дело с текстом, который был переведен, хоть и читаться он должен естественно, как будто написан на его родном языке, однако этого эффекта можно добиться за счет других языковых приемов, не навредив при этом культурной составляющей текста.

Литература

- FISCHER, Otokar: *Literární studie a stati I a II*. Uspořádal Josef Čermák, k vydání připravil Emanuel Macek. Praha: Univerzita Karlova. Filozofická fakulta, 2014.
- LEVÝ, Jiří: *Umění překladu*. Praha: Apostrof, 2013.
- O'HAGAN, Minako – MANGIRON, Carmen: *Game Localization: Translating for the global digital entertainment industry*. Amsterdam: John Benjamins, 2017.
- ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filozofskij kamen'*. Moskva: Rosmen, 2001.
- ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filozofskij kamen'*. Moskva: Mahaon, 2020.
- ROWLING, J. K.: *Harry Potter & the philosopher's stone*. London: Bloomsbury, 2017.
- ROWLING, J. K.: *Harry Potter a Kámen mudrců*. Praha: Albatros, 2017.
- ROWLING, J. K.: *Garri Potter i filozofskij kamin'*. Kyiv: A-BA-BA-HA-LA-MA-HA, 2002.
- SHAPIRKO, Mariia: *Sravnění p̄evodov realij vo uselennoj Garri Pottera*. Diplomová práce. Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Ústav východoevropských studií. Praha, 2021.
- TOLKIEN, J. R. R.: *Pán prstenů. Společenstvo Prstenů*. Praha: Mladá fronta, 1990.
- TOLKIEN, J. R. R.: *Rukovodstvo po p̄evodu imyon sobstvennyh iz «Vlastelina Kolec»*. Moskva: TTT, 2009.
- VENUTI, Lawrence: *The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference*. London: Routledge, 1999.

ные реалии Средиземья к чешской культуре и среде. Например, англ. *Tookland* (округ в Хоббитании) – чеш. *Bralsko*, а англ. *Buckland* – чеш. *Rádovsko*, что скорее напоминает чешский район (чеш. *Kladensko, Karlovarsko* а т.д.).

VILIKOVSKÝ, Ján: *Překlad jako tvorba*. 1. vyd. Praha: Ivo Železný, 2002.

VLAHOV, S. I. – FLORIN, S. P.: *Nepřevodimoe v převode*. Moskva: R. Valent, 2009.

Интернет-источники

Cambridge Dictionary (1999) [Elektronnyj resurs]

URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>

Oxford English Dictionary (1992) [Elektronnyj resurs]

URL: <https://www.oed.com/view/Entry/81077?redirectedFrom=gravy#eid>

The foods of England (2009) [Elektronnyj resurs]

URL: <http://www.foodsofengland.co.uk/knickerbockerglory.htm>

Sajt Viktora Morozova (2007) [Elektronnyj resurs]

URL: <http://www.victormorozov.com/ukr/24uanews2.html>

Mgr. Mariia Šapirko

Ústav východoevropských studií

Filologická fakulta, Univerzita Karlova

nám. J. Palacha 1/2, 116 38 Praha – Staré Město, Česká republika

maryschapirko@gmail.com

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as image or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

